

Во второй половине дня слуга поднялся наверх, чтобы позвать Цзин Яна на обед.

Когда Цзин Ян спустился вниз, вся семья уже начала есть. Все было как обычно. Никто не ждал его, и когда они увидели, что он спускается, никто не поздоровался с ним.

- Ты и правда усердно занимаешься в последнее время, Коррика?- Заботливо спросила мать Фэйт Сьюзен. -Я велела поварам приготовить закуски и немного супа. Когда проголодаешься, ты должен напомнить слуге, принести немного, чтобы не изнурить своё тело."

- Спасибо тебе, мама. - Коррика улыбнулась. "Вступительные экзамены в консерваторию Сэрди вот-вот начнутся. Если бы меня приняли, вся моя тяжёлая работа была бы проделана не зря."

"У тебя точно не будет никаких проблем. - Фэйт посмотрел на него. - В конце концов, ты же был чемпионом конкурса пианистов в Гардене."

Коррика снова посмотрел на Фэйт и очень нежно улыбнулся ему.

- Вот именно. - Тут же откликнулась Сьюзен. "Разве предыдущий победитель конкурса не поступил очень легко в консерваторию Сэрди? Безусловно и ты сможешь пройти."

Отец Фэйт Курт продолжил: "Когда экзамен Коррики закончится, семья устроит вечеринку, чтобы отпраздновать это событие."

Сьюзен улыбнулась: "У меня уже давно была такая идея, кому нужно, чтобы ты напоминал об этом?"

Коррика всегда слушал с улыбкой на лице, когда он внезапно посмотрел на Цзин Яна, как будто только что обнаружил, что его игнорировали все это время. - Ави, давай упорно трудиться вместе, если нас обоих примут, это будет потрясающе."

"Это верно, Ави тоже собирается сдавать экзамен, тебе тоже нужно много работать ах.- Сьюзен, казалось, только что вспомнила и произнесла единственное ободряющее слово, а потом ничего не сказала.

Коррика использовал успокаивающий тон, чтобы сказать: "Тебе не нужно чувствовать слишком большое давление, даже если ты не в состоянии пройти, это также не так уж и важно. Там все еще много других музыкальных консерваторий, ты всегда сможешь попасть куда-нибудь."

Цзин Ян молчал все это время в соответствии с обычным поведением Ави. Только когда Коррика упомянул о нем, он наконец поднял голову и посмотрел на него. Он действительно был таким впечатляющим белым лотосом.

Фэйт была очень недоволен отношением Цзин Яна, только взглянув на него с хмурым видом. Затем он повернулся, чтобы утешить Коррику: - Оставь его. Тот факт, что он смог пройти праймериз, уже был случайностью, возможно, в то время учитель, отвечающий за первичные оценки, отвлекся и дал ему пропуск небрежно. Как он мог сравниться с тобой?"

Консерватория Сэрди была лучшей музыкальной консерваторией не только страны, но и мира. Каждый год бесчисленное количество студентов музыкантов подавали заявки. Если вы хотели быть принятым в консерваторию, то должны быть выдающимся, и даже более чем выдающимся, с большим музыкальным талантом.

Для вступительного экзамена нужно было отправить видео с собственным выступлением, и при прохождении первичного отбора лично явиться для выступления в консерватории. Коррика и Ави успешно прошли первичный отбор, но члены семьи Муни считали, что Коррику примут в любом случае, в то время как Ави прошёл случайно, и у него не было надежды попасть туда.

- Коррика, какой учитель, ты надеешься, выберет тебя? - Спросила Сьюзен.

- Ах" - Коррика довольно серьезно задумался на некоторое время. "се учителя консерватории Сэрди мирового уровня. Я был бы очень счастлив, выбери меня любой из них. Но я надеюсь, меня выберет учитель Жардин."

"Я уже поспрашивала кое-кого. - Произнесла Сьюзен. "Предыдущий чемпион конкурса Гардена был выбран великим пианистом Дюлаком и теперь лично учится у него."

- Учитель Дюлак тоже удивительный. Если бы он выбрал меня, я был бы очень счастлив. - Согласился Коррика.

Фэйт произнес: "Коррика настолько велик, что его могут выбрать сразу несколько разных учителей. Тогда уже не они будут выбирать, а ты."

- Вот именно. - Эхом отозвалась Сьюзен с улыбкой.

Видя, как семья Муни и Коррика радостно улыбались, казалось, будто его уже приняли, и знаменитые учителя были готовы обучать его. Как будто он мог пойти учиться сразу же, как выберет себе учителя. Коррика был слишком уверен, из-за большого количества полученных наград и призов. Но они не думали, что конкурсы которые выигрывал Коррика, не были высокого уровня. Все они были среднего уровня, и на конкурсах более высокого уровня он занимал второе или третье места, и они уже были счастливы до смерти.

На этот раз он занял первое место в значимом музыкальном конкурсе имени Жардин. Отчего создалось впечатление, будто он беспрепятственно поступит в консерваторию Сэрди. Но они, похоже, забыли, что в таких местах, как Консерватория Сэрди, буквально на каждом шагу были студенты с кучей наград высокого уровня за спиной.

Но они просто счастливо говорили об этом, полностью погружённые в свои фантазии, и никто не смел разбудить их.

Ави уже успел привыкнуть, что многие годы не мог включиться в их радостную и гармоничную беседу. Каждый раз, когда он хотел присоединиться к их разговору, Коррика всегда быстро переводил тему на себя. Со временем Ави становился всё более и более молчаливым настолько, что стал полностью изолирован. Ни член семьи, ни гость. Крайне неловко.

- Ави. - Коррика позвал Цзин Яна, который поднимался по лестнице.

Цзин Ян повернулся и посмотрел на него.

Коррика использовал умоляющее выражение, чтобы спросить: "Можешь, ли ты одолжишь мне свой Виши для практики?"

- Нет! - Без колебаний отказался Цзин Ян, холодно глядя на него сверху вниз. "Ты, очевидно, знаешь, что я не соглашусь, почему ты все еще упоминаешь такую просьбу?"

"Я... мне очень жаль.- Коррика снова продемонстрировал свое фирменное невинное выражение лица. - Мне очень жаль."

Цзин Ян развернулся и продолжил свой путь наверх.

Фэйт подошел и погладил Коррику по руке, глядя на него успокаивающим взглядом.

Лицо Коррики было полно разочарования и потери, он смотрел на Фэйт глазами, полными слез обиды.

Сердце Фэйт смягчилось от его взгляда, и он опустил голову, чтобы прошептать ему на ухо: "Я тайно проведу тебя туда."

- Неужели? - Лицо Коррики тут же просветлело.

Фэйт увидев, что Коррика счастлив, улыбнулся и кивнул.

Цзин Ян стоял за занавесками и наблюдал, как двое людей пересекли лужайку и вошли в резиденцию семьи Дир по соседству через садовую дверь.

Виши - это название пианино. Но это было не просто обычное пианино, оно имело особое значение для Ави.

Когда Ави только родился, его дед потратил много денег, чтобы пригласить невероятно известного мастера фортепиано Динивита, для изготовления пианино. В то время Динивита был уже в годах, и думая, что возможно это его последний раз, когда он лично собирает инструмент, вложил в него всю свою страсть и жизненную энергию.

Ему потребовалось пять лет, чтобы закончить выбор всех материалов самого высокого качества. Каждая часть была тщательно обработана, и он исчерпал последний огонь своей жизни, чтобы создать это единственное пианино.

Несмотря на то, что старый Дир уже заблаговременно заплатил огромную сумму, это пианино стоило намного больше, чем та сумма, которую он дал. Можно было бы сказать, что ценность этого пианино нельзя было измерить деньгами. По качеству звука и тактильным ощущениям, это пианино могло соответствовать первой десятке знаменитых пианино в мире.

Ави и его дед вместе дали пианино имя Виши, что означало "Надежда старого Дира и Ави". Они надеялись, что фортепианные способности Ави могут быть сопоставимы с качеством этого пианино.

Ави придавал большое значение этому пианино, которое олицетворяло лучшие времена, которые он разделял со своим дедом, а также представляло надежду, которую они разделяли. Чтобы не позволять другим людям прикасаться к этому пианино, он с самого раннего детства учился лично за ним ухаживать. Он даже сам редко ходил играть на этом пианино, желая подождать, пока его способности к фортепиано не улучшатся, и тогда однажды он сможет использовать его в золотом зале для выступления.

Когда Коррика впервые оказался в доме Муни, Ави думал, что они станут хорошими друзьями, поэтому он привёл его посмотреть на пианино и сказал, что оно называется Виши, его с дедом надежда.

С тех пор как Коррика увидел это пианино, он всегда был одержим желанием играть на нем. Он неоднократно умолял Ави, но всегда получал отказ.

Он говорил: «Ты не даёшь мне играть на пианино, потому что ненавидишь меня. Ави, мы ведь хорошие друзья, дай я поиграю на пианино. Ави, я собираюсь участвовать в очень важном конкурсе, позволь мне позаниматься на Виши? Одного раза будет достаточно».

А позже его стал просить Фэйт. Он говорил: «Ави, пианино нужно, чтобы играть на нём, а не чтобы оно стояло. Ты в любом случае не будешь на нём играть, тогда позволь Коррике потренироваться разок, это не доставит больших проблем. Ави, как ты стал таким? Коррика уже часть нашей семьи, и ты не хочешь позволить члену своей семьи хотя бы раз сыграть на пианино? Ави, Коррика получил столько наград, он сумеет лучше тебя сыграть на этом пианино».

Ави всегда отказывал. Это была его обратная шкала, вещь, которую он будет защищать, несмотря ни на что, это была мечта, которую он должен был реализовать. Но поскольку он

боялся быть покинутым, его осаждали. Он не мог двигаться вперед по своему музыкальному пути, потому что не мог выйти. Он боялся, что если уйдет, то останется ни с чем.

Коррика возбужденно погладил черные и белые клавиши. Такого рода ощущения не могли дать даже самые дорогие рояли. Он начал играть песни, которые готовил к экзамену. Громкость была ровной, мягкость тона, плавность от высоких частот до басов, это пианино можно было назвать идеальным. Это было пианино, которое было сопоставимо с десяткой лучших пианино. Он очень, очень хотел, чтобы она у него была.

Цзин Ян стоял прямо за дверью, и через щель двери он мог видеть жадность и желание в глазах Коррики. Такой человек, такой навык игры на пианино совершенно не заслуживает того, чтобы играть на этом пианино, не говоря уже о том, что Ави тоже не хочет, чтобы он им пользовался.

В его прошлой жизни, после смерти Ави, это пианино принадлежало Коррике. Это было нечто, что по сравнению с Коррикой, крадущего Фэйта, сделало Ави еще более неохотным и злым, настолько, что даже после смерти он все еще хотел измениться и отомстить. Итак, Цзин Ян занял его место и должен был помочь ему исполнить его желание.

- Бах! - Цзин Ян с силой толкнул дверь, и двое людей внутри подпрыгнули от испуга.

- Ави! Я, я... - Коррика встал несколько взволнованно, беспомощно глядя на Фэйт.

Фэйт тоже поначалу немного растерялся, но очень быстро успокоился.

“Что вы там вдвоем делаете? - Глаза Цзин Яна были полны гнева, он холодно смотрел на них. “Сколько раз я говорил, что никому не позволено прикасаться к этому пианино!”

Коррика умоляющими глазами смотрел на Фэйт. Фэйт поднял руку и успокаивающе погладил юношу по плечу, затем повернулся и посмотрел на Цзин Яна. - Я был тем, кто привел его сюда. Он просто немного поиграл на твоём пианино, не нанося никакого ущерба. Ты не должен всегда быть таким эгоистичным.”

“Я эгоист? - Цзин Ян был так разгневан, что чуть не рассмеялся. - Ну и что с того, что я эгоист? Это мои собственные вещи, может быть, я даже не имею права не позволять людям прикасаться к ним?”

“Не надо больше ссориться. - Коррика потянул Фэйт за руку и умоляюще посмотрел на Цзин Яна. - Мне очень жаль, но это все моя вина. Я действительно очень хотел попробовать поиграть на этом пианино, пожалуйста, прости меня...”

“Пианино изначально предназначалось для того, чтобы на нём играли люди! - Фэйт прервал извинения Коррики: - Сам не умеешь хорошо играть, и другим не даёшь, разве это не эгоизм?”

Лучше позволить Коррике играть на этом пианино, чем просто оставить его нетронутым.”

Цзин Ян, в свою очередь, спросил его: “Тогда, может быть, потому, что он играет лучше меня, он имеет право захватывать имущество других людей? Количество людей в этом мире, которые играют лучше, чем он, бесчисленно, я бы предпочел пойти и позволить тем людям, которые действительно хороши в игре на фортепиано, чем позволить ему такого рода человеку с третьесортными навыками игры на фортепиано.”

Коррика недоверчиво посмотрел на Цзин Яна, используя свой пристальный взгляд, чтобы обвинить, как ты мог сказать мне что-то подобное?

Фэйт сердито посмотрел на Цзин Яна. “Судя по тебе, ты действительно осмеливаешься сказать о нём что-то подобное? Даже если навыки Коррики третьесортны, то твои даже не третьесортны! ”

- Пожалуйста, проваливайте! - Цзин Ян указал на дверь. “Никогда больше здесь не появляйтесь, иначе я сообщу в полицию, что вы вторглись в частную собственность.”

- Ты... - Фэйт не ожидал, что тот скажет такие яростные слова. Он потряс кулаком и поднял руку Коррики. “Пошли отсюда. В будущем я найму кого-нибудь специально, чтобы сделать пианино, которое даже лучше, чем это.”

“Молодой господин.” В доме Диров оставалось только три или четыре слуги, которые каждый день занимались домашним хозяйством. Услышав шум ссоры, они подбежали к двери и остановились, внимательно глядя на разъяренного Цзин Яна. С самого детства Фэйт постоянно входил и выходил из семьи Диров, они все привыкли к этому и никогда не думали, что они вдвоем вступят в такой спор.

- Немедленно позвоните кому-нибудь, чтобы заменить все замки. В будущем никому не позволено входить и бродить наугад без моего разрешения. - Приказал Цзин Ян.

- Да, молодой господин. - Слуги с готовностью согласились и ушли, закрыв за собой дверь в репетиционную комнату.

Цзин Ян погладил белый рояль. Он был действительно очень красив, каждая деталь была совершенной. В этой жизни он определённо поможет Ави удержать его, и показать во всём великолепии.

Цзин Ян на самом деле не мог сказать, что можно было полюбить в таком человеке как Фэйт. Отвращение, которое он испытывал к нему в глубине души, доставляло ему некоторое удовольствие, по крайней мере доказывая, что шансы на то, что он его любовник, были очень малы.

Люди отличались от вещей. Вещи терялись из-за собственной беспечности людей. Но если уходил человек, это доказывало, что он и не был достоин любви. Изменивший человек, даже при возвращении, был уже не таким как прежде.

В соответствии с личностью Цзин Яна, он был бы безжалостен и разлюбил бы. Если другие люди, изменившие свое сердце, снова придут к нему, он никогда не примет их, несмотря ни на что, независимо от того, любит ли он их или нет.

Отомстить семье Муни на самом деле было очень легко. По достижению Ави 19 летнего возраста, он забрал бы имущество назад и дом Муни немедленно достиг бы краха. Однако если бы он сделал так, то его неизбежно обвинили бы в жестокости, так как в глазах других людей, семья Муни заботилась о нём уже более десяти лет.

Когда Ави жил в семье Муни, все его расходы с самого детства оплачивал старый Дир. Он не потратил ни одного пенни из семьи Муни. Старый Дир сделал это, чтобы оставить Ави выход, а также позволить ему жить свободно, не теряя достоинства.

Старый Дир доверил Ави семье Муни, надеясь только на то, что семья Муни сможет дать Ави заботу и любовь. Правда это или нет, но первые два года они действительно могли это делать, но с тех пор, как Коррика был усыновлен, все исчезло. Они, казалось, уже приняли как должное, что Ави не покинет семью Муни, что вещи Ави были также просто вещами семьи Муни, что они уже довольно хорошо относились к нему.

Цзин Ян не мог просто ничего не делать, а после забрать собственность обратно после того, когда ему исполнится девятнадцать лет. Он должен был вернуть деньги совершенно оправданным и совершенно логичным образом, и сделать так, чтобы люди не могли найти ни единого повода для возражения.

Если бы он мог, то не хотел бы сейчас возвращаться в семью Муни. У семьи Дир была такая большая вилла, которая сейчас пустовала, и к тому же этот дом являлся собственностью Ави, так что он мог жить здесь как хотел. Но это было невозможно. До того, как Ави исполнится 19 лет, он не мог жить один без разрешения своего опекуна Курта.

<http://bllate.org/book/13315/1184101>